

Вытереть тебе спину?

Фан Чаочжоу посмотрел на шарф, который Сюэ Даньжун держал в руке, и не смог удержаться, чтобы не потянуться за ним. Это первый раз, когда его техника иллюзии изменилась, и он не знает, когда она потерпит неудачу. Если Сюэ Данронг узнает правду, он все еще не знает, что произойдет.

“Я сделаю это сам, я могу вытереть это сам.”

Как только кончики его пальцев коснулись уголка шарфа, Сюэ Данронг сделал шаг назад.

Его взгляд упал на Фан Чаочжоу, и он совсем не увернулся: “Это естественно, что другие помогают вытирать ему спину, чтобы он мог вымыть свое тело более чисто. Брат, повернись.”

“Я сам вытер его очень чисто, мне действительно не нужно...” Не говоря ни слова, рука легла ему на плечо, не закрывая его одеждой, полностью кожа к коже.

"В самом деле? Но я не думаю, что он был вымыт дочиста." Голос Сюэ Данрона понизился, когда его руки опустились: "Здесь, здесь и здесь, они, кажется, не были вымыты дочиста".

Когда Фан Чаочжоу услышал это, он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть: “Где?”

Обычно он долго вытирает спину, как он мог не вымыть ее дочиста?

“Это те самые места.”

Только когда полотенце врезалось в спину Фан Чаочжоу, он понял, что его, похоже, обманули, но его спину вытерли несколько раз, и Фан Чаочжоу сразу почувствовал себя неловко и чуть не выпрыгнул из ванны.

Я знал, что не стану превращать Сун Ляньи в шарф, но теперь трудно ездить верхом на тигре.

Фан Чаочжоу обернулся, пытаясь избежать того, чтобы Сюэ Даньжун вытирал ему спину, но он обернулся и вытер перед собой свой шарф.

Фан Чаочжоу: “.....”

Чувствуя себя еще более странно, он молча повернулся обратно.

Нет, это тоже не работает.

“Младший брат, этим полотенцем неудобно вытираться, так что пользуйся этим.” Фан Чаочжоу увидел настоящий шарф, который он только что положил рядом с ванной. Ему было все равно, вытер он спину или нет, главное, чтобы он мог сначала переодеть Сун Лянь, это было срочное дело.

Он протянул Сюэ Данрону настоящий шарф.

Но он был слишком взволнован, когда отдавал его. Сюэ Данронг не поднял его, поэтому он отпустил, и настоящий шарф сразу же упал на землю.

“Он упал на землю. Сюэ Даньжун посмотрел на шарф, лежащий на земле.

“Почему бы тебе не поднять его и не постирать?” Все тело Фан Чаочжоу было очень напряженным.

Сюэ Даньжун, казалось, заметил что-то странное, он слегка изогнул брови: “Этот кусок стал грязным, эти два куска шарфа, очевидно, совершенно одинаковые, почему ты должен использовать этот кусок, брат?” “Есть ли что-то, чего я не знаю?”

Фан Чаочжоу выдавил улыбку: “Нет, младший брат, я думаю, что почти постирал его, так что я не буду его мыть”. “Сказав это, он встал из воды и протянул руку, чтобы пососать чистую одежду, висящую на экране.

Его не волновало, что Сюэ Даньжун все еще был позади него, и он поспешно хотел одеться. Он даже не вытер воду на своем теле, и подол был пропитан водой в ванне.

Едва надев пояс, Фан Чаочжоу сделал длинный шаг, одна нога уже стояла на полу возле ванны.

“Брат, вода на твоём теле не высохла, а бобы для ванн не были вымыты дочи́ста. Сюэ Даньжун стоял перед Фан Чаочжоу, его глаза были пристально прикованы к собеседнику: “Почему ты так стремишься выйти, из-за Сун Лянь?” Или ваш племянник? Или ты не хочешь оставаться со мной? Ты ненавидишь меня?”

“Нет...” Фан Чаочжоу сказал только одно слово, и молодой человек подошел к нему.

Пара Фэнмоу перед ним, казалось, была нарисована Гунби понемногу, иногда гладкая, как вода, иногда острая, как нож, все зависит от настроения владельца Фэнмоу.

“Поскольку я не испытываю к этому ненависти, брат докажет мне это.”

Одежда, намоченная водой, наконец была брошена на землю.

Когда Ху Сян подошел, во дворе было тихо. Он не слышал человеческого голоса, пока не зашел под крыльцо. Голос был очень низким и звучал немного невнятно, но он все же расслышал несколько слов. Это были голоса двух людей.

“Разве ты только что не сказал, что вытираешь только спину? Младший брат.”

“Второй брат, этот шарф, кажется, изменил цвет.”

“Нет, изначально это был такой цвет... Почему ты его не используешь?”

“Тогда ладно.”

“Я же говорил тебе не пользоваться шарфом, не напрямую... Нет, я просто вытер тебе спину, младший брат!”

Голос внезапно оборвался, Ху Сян что-то понял и просто хотел немного отойти, но дверь открылась изнутри.

Когда молодой человек за дверью увидел его, его глаза были очень холодными: “Что ты здесь делаешь?”

“Мастер Сюэ, Ху Сян здесь, чтобы поприветствовать дядю Цзюхуана. Ху Сян посмотрел в глаза Сюэ Данрону и невольно опустил голову.

Фан Чаочжоу в чистой комнате немедленно вылез из воды, без разбора завернулся в халат, а затем взял шарф, который Сюэ Даньжун положил обратно на деревянную тарелку. Он снова превратил шарф в ленту для волос, обернул ее вокруг запястья, а затем положил шарф, который упал на землю, в ванну, вымыл его и бросил на деревянную тарелку.

После всего этого он вышел, пытаясь быстро вернуться в комнату и переодеть Сун Ляньи обратно, пока Сюэ Данронг и Ху Сян разговаривали, но как только он подошел к двери, на него одновременно упали два взгляда.

Сюэ Даньжун немедленно повернулся, чтобы преградить Ху Сяну путь. В это время он оглядел платье Фан Чаочжоу с ног до головы, и его лицо, казалось, немного потемнело. Он протянул руку и схватил Фан Чаочжоу за руку, снова втягивая людей в чистую комнату.

С “хлопком” дверь снова закрылась.

Ху Сян посмотрел на дверь, которая снова закрылась, его глаза потемнели, он медленно подошел, поднял руку и дважды постучал в дверь: “Дядя Цзюхуан, дедушка Хуан вчера попросил нас войти во дворец пораньше, но сейчас уже немного поздно.”

“О, я скоро выйду. Не создавай проблем.”

Следующие три слова, очевидно, были сказаны не ему.

Ху Сян выпятил нижнюю губу, и улыбка в уголках его губ была немного ироничной, но его тон все еще был теплым и гармоничным: “Тогда Ху Сян сначала пойдет готовить машину и подождет дядю у ворот особняка.”

“Хорошо, племянник, ты иди первым, мы скоро будем здесь. После того, как Фан Чаочжоу закончил кричать снаружи, он похлопал Сюэ Данрона по руке. Он намеренно тупо уставился на него: “Тебя достаточно. Если ты снова создашь проблемы, ты поверишь мне и расскажешь все, что ты сделал?””

Сюэ Данронг поднял глаза, эти глаза были прекрасны, как драгоценные камни, и его тон казался немного небрежным: “А?”

Его видимость того, что он не боится, заставила Фан Чаочжоу почувствовать, что он кого-то изменил. Куда делся его младший брат, который был одинок и крайне равнодушен?

“Я не только должен рассказать учителю, братьям и сестрам, я также должен рассказать... рассказать предкам.”

Фан Чаочжоу вдруг подумал, что Сюэ Данронг должен бояться Воды Чжун Лиюэ. Теперь Сюэ Данронг не был изолирован от него в течение полугода, что привело к тому, что змеиный яд Сюэ Данронга стал более серьезным. Почему бы ему не проявить инициативу и не отправить людей к Воде Чжун Лиюэ?

Но сейчас у него нет времени посылать людей в Хуалишань.

Сюэ Даньжун нахмурился, когда услышал имя Чжун Лиюэшуй: “Почему ты хочешь рассказать об этом предку?”

“Если ты не скажешь ему, кто будет лечить твою болезнь? Я думаю, что ты сейчас неизлечимо болен, и ты еще не знаешь об этом. Ну, ты вышел, иди вскипяти воду, а я позже приготовлю чай.” Видя, что молодой человек все еще неподвижен, он прямо вытолкнул человека вон. К счастью, Сюэ Данронг, казалось, был действительно зол, когда увидел его с плоским лицом, поэтому он послушно послушно ушел.

Как только Сюэ Даньжун ушел, Фан Чаочжоу вздохнул с облегчением. Он поспешно прошел в соседнюю спальню, закрыл дверь и быстро сменил повязку для волос, обернутую вокруг его руки, на Сун Ляньи.

Как только Сун Ляньи превратился обратно, он упал на землю, его маленькое личико в это

время было красным, а в глазах все плыло.

Фан Чаочжоу на мгновение растерялся, испугавшись, что с Сун Ляньи случится несчастный случай, и быстро прижал человека к кушетке красоты.

“Сун Ляньи, ты в порядке?” Он протянул руку и коснулся лба Сун Ляньи, он был немного горячим, разве сейчас не было бы холодно?”

Сун Ляньи, казалось, не слышал его голоса, его взгляд все еще был рассеянным, и даже Фан Чаочжоу протянул руку и покачнулся перед ним, но он не мог привлечь его внимание.

“Все кончено, кажется, это действительно плохо.”

Фан Чаочжоу был немного раздражен. Он знал, что не будет принимать ванну, и он не станет превращать Сун Ляньи в шарф. Сун Ляньи был пойман в ловушку волшебной марионеткой и не имел базы для совершенствования. Теперь он так молод. Если он убьет его, как он может сказать служанке?

Он уже обещал служанке, что вернет полную Сун Ляньи другим.

Фан Чаочжоу вспомнил, что в его кольце для хранения, по-видимому, была таблетка, поэтому он быстро открыл ее, готовый узнать, есть ли какое-либо снижение температуры. Сун Ляньи замочил в большом количестве воды, и было подсчитано, что он простудился.

Неожиданно он действительно нашел это. Он высыпал таблетку. Он боялся, что тело Сун Ляньи было слишком молодым, чтобы вынести это в это время, поэтому он разломил таблетку пополам.

Он ущипнул Сун Ляньи за подбородок и засунул половину таблетки в рот противника, боясь, что Сун Ляньи вырвет, он снова ущипнул противника за щеку и заставил противника плотно закрыть рот.

После того, как таблетка была набита в течение некоторого времени, Сун Ляньи, наконец, отреагировал. После того, как его глаза медленно повернулись, его взгляд упал на лицо Фан Чаочжоу.

В мгновение ока из маленького носа Сун Ляньи потекла кровь.

Фан Чаочжоу: □□

Ты наверстал упущенное?

Сюэ Данронг принес обратно горячую воду. Когда он проходил через чистую комнату, он не мог не остановиться. Он искоса посмотрел на широко открытую дверь чистой комнаты, на мгновение задумался и вошел.

Он направился прямо к ванне и взял белое полотенце с деревянной тарелки, но всего через два шага остановился.

Взгляд Сюэ Данрона упал на поляну, которая была мокрой, но рядом с ней было сухо, как будто на нее раньше упало что-то мокрое.

<http://bllate.org/book/15899/1419761>